БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ ИЗ НОВГОРОДСКИХ РАСКОПОК 2014 Г.

Алексей Алексеевич Гиппиус[а,б,@]
Андрей Анатольевич Зализняк[б]

[а] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000, Россия; [б] Институт славяноведения РАН, Москва, 119991, Россия; [@] agippius@mail.ru

Статья представляет собой предварительную публикацию берестяных грамот, найденных в Великом Новгороде в археологическом сезоне 2014 г.
Ключевые слова: берестяные грамоты, Новгород

BIRCHBARK LETTERS FROM NOVGOROD EXCAVATIONS OF 2014

Alexey A. Gippius[a,b,@], **Andrey A. Zaliznyak**[b]

[a] National Research University «Higher School of Economics», Moscow, 101000, Russia; [b] Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119991, Russia; [@] agippius@mail.ru

The article is a preliminary publication of the birchbark letters found in Novgorod during the archeological season of 2014.
Keywords: birchbark letters, Novgorod

В 2013 г. в Великом Новгороде продолжались работы на участках Г и Г-1 Троицкого-XIII раскопа (руководитель работ В. К. Сингх) в напластованиях второй половины XI в., в которых находки берестяных грамот редки. В этот же год вплотную к участку Г-1 с западной стороны был заложен Троицкий-XV раскоп общей площадью 232 кв. м (руководитель А. М. Степанов). В течение полевого сезона здесь были сняты напластования мощностью 40 см, которые предварительно датируются первой половиной — серединой XIV в. Сохранность органики в этих слоях, как и на большинстве Троицких раскопов, очень плохая, что сделало невозможным находки берестяных грамот.

В 2014 г. на участках Г и Г-1 были пройдены слои первой половины XI и второй половины X в., в которых находки грамот почти исключены. Работы на Троицком-XV раскопе были приостановлены из-за необходимости довести до материка участки Г и Г-1 Троицкого-XIII раскопа.

В том же году в южной части Плотницкого конца Новгорода на участке, отведенном под строительство (ул. Большая Московская, 30), был заложен охранный Рогатицкий-2 раскоп (руководитель О. М. Олейников). Он расположен внутри средневекового городского квартала, образованного улицами Рогатица (с севера), Пробойная-Плотенская (с запада), Лубяница (с юга) и Большая Московская дорога (с востока). Свое название раскоп получил от расположенных неподалеку улицы Рогатица и Рогатицкого раскопа, работы на котором велись в 1971 г. Площадь раскопа составила 300 кв. м, мощность культурного слоя достигает 6,5 м. Влажные насыщенные органикой культурные напластования датируются первой половиной XI — началом XV в. На раскопе найдено десять грамот, стратиграфически датируемых концом XI в. (№ 1056), 2 четвертью XII в. (№ 1062), 2 половиной

XII в. (№ 1057, 1058), концом XII в. (№ 1063), 2 пол. XIII в. (№ 1054, 1055) и 1 пол. XIV в. (№ 1051, 1052, 1053).

Далее, в том же году в южной части Людина конца Новгорода на участке, отведенном под строительство (ул. Воздвиженская, 3), был заложен охранный Воздвиженский раскоп (руководитель О. М. Олейников). Он расположен в непосредственной близости к средневековой улице Воздвиженская, по имени которой и получил свое название. Площадь раскопа составила около 150 кв. м. В сезон 2014 г. вскрыты культурные напластования мощностью более 2 м, датирующиеся второй половиной XII — началом XV в. В слое 2 пол. XII в. найдено три грамоты (№ 1059, 1060, 1061).

Принципы записи текста и комментирования — такие же, как в предшествующих публикациях данной серии. Указанные при грамотах стратиграфические датировки носят предварительный характер.

№ 1051. Правая часть двух средних строк документа.

…[о]зникѡ цє[т]вєрєтє бор=
…ю и сємь мордокѡ поло рꙋ=

Стратиграфическая дата: первая половина XIV в.

Текст (с наиболее вероятными конъектурами) делится на слова так:

… (пов)ознико цетверете бор|(…) … и семь мордоко поло рꙋ(бля) (…)

Надежно интерпретируется только отрезок ‘семь мордок, пол рубля’.

Представляет интерес самое позднее в берестяных грамотах упоминание мордок. В трех грамотах XII—XIII вв. (№ 108, 758, 775) мордки как единицы меховой денежной системы фигурируют в сочетании с гривнами и кунами; здесь же они выступают в одном ряду с рублем, который, согласно В. Л. Янину, появляется в начале XIV в.

В первой строке, по-видимому, упоминался возница («повозник») или возницы и, возможно, также борец (сборщик дани); но грамматическую форму соответствующих слов контекст надежно установить не позволяет. Допустимо предположение, что в начале второй строки утрачено только *ц* (или *ец*, или *оц*); тогда на стыке строк стояло *бор|цю* (или *бор|ецю*, или *бор|оцю*) и в тексте имелось сочетание ‘четверть (вероятно, ржи) сборщику дани’; но это ненадежно.

Частичную параллель к представленному в грамоте сочетанию терминов находим в перечислении крестьянских выплат Юрьеву монастырю ([ГВНП, № 115], ок. 1460 г.): *казначию с повозникомъ четверетка ржи.*

№ 1052. Грамота, сохранившаяся целиком, представляет собой лист бересты неправильной формы, на котором слева находится рисунок в виде «елочки» и левее его — фигурное О, а справа — разделенные вертикальными чертами четыре буквы:

·и|о|к|л|

Стратиграфическая дата: первая половина XIV в.

Эта необычная цепочка знаков может быть интерпретирована только как серия чисел: ‘8, 70, 20, 30’. Показателями того, что буквы здесь выступают в цифровом значении, в данном случае служат вертикальные черточки и, вероятно, начальная точка.

Можно предполагать, что сумма этих чисел, равная 128, не случайна. 128 золотников насчитывала такая весовая единица, как *ансырь* в его «бухарской» разновидности, которую «Торговая книга» конца XVI в. упоминает как более древнюю: «Ансырь досюда был Бухарский, весит пол 3 гривенки малых и 8 золотников, а всего в ансыре 128 золотников; а деньгами Московскими весит ансырь 8 рублей; а нынешний ансырь весит фунт в 96 золотников, а деньгами весит 6 рублей» [Сахаров 1851: 114]. В документах XVII в. ансырь, наряду с его фракцией — золотником, многократно встречается как единица взвешивания шелка. Особый интерес представляет контекст из документа 1689 г., в котором среди украденных

из крестьянской лавки товаров упоминаются *ансырь шелку по цвѣтамъ* и *полтора ансыря шелку розныхъ цвѣтовъ* (пример из старорусского подкорпуса [НКРЯ]). С другой стороны, в грамоте № 288 (20е—30-е гг. XIV в.), единственном берестяном документе с упоминанием шелка, находим перечисление золотников шелка разных цветов: *золотнике зелоного шолкоу, дроугии церленого, третии зелоного жолтого.* Можно думать, что числа 8, 20, 30 и 70 в комментируемом документе называют количество золотников шелка разных цветов, а их сумма есть не что иное, как «ансырь шелку по цветам».

Фигурное О слева от рисунка может в таком случае быть обозначением 70 золотников.

№ 1053. Письмо из пяти строк, побывавшее в пожаре, в результате чего отгорел правый край всех строк и в пяти местах выгорели одна-две буквы в первых трех строках.

ѿ онос[а] покл--о· ко --нил- -ынꙋ м…
мꙋ при[ш]и м[и] сор--ю по--тєнє…
по-от-ки· [п]овод- сєстр- моє· п…
пришли полотєна· а бꙋдꙋ жив…
заполацюсѧ

Стратиграфическая дата: первая половина XIV в.

Внестратиграфическая оценка: 1280-е — 1310-е гг.

Судя по стыку первой и второй строк, утраты на конце строк были невелики — примерно по две буквы.

С конъектурами текст получает следующий вид:

ѿ Оноса покл(он)о ко (Да)нил(ѣ с)ынꙋ м(ое)мꙋ. Приши ми сор(оц?)ю, по(ло)тене(це), по(р)от(о)ки, повод(о). Сестр(ѣ) мое п-- пришли полотена. А бꙋдꙋ жив(о) — заполацюсѧ.

Перевод: ‘От Оноса поклон Даниле, сыну моему. Пришли мне сорочку, полотенце (*или* -нца), портки, повод. Сестре моей пришли полотна. А буду жив — расплачусь’.

Оносъ (и *Аносъ*) — народные варианты имени *Еносъ* (это имя иногда смешивалось с именем *Амосъ*). Хорошо известны фамилии *Аносов* и *Амосов.*

Судя по размеру лакуны, между *Данилѣ* и *сынꙋ* скорее всего не было предлога *к*(*о*), т. е. здесь была сравнительно редкая в эту эпоху конструкция без повторения предлога (см. [ДНД$_2$, § 4.10]).

Во 2-й строке в слове *приши* пропущена буква *л*, в 3-й строке в *мое* нет конечного *и*, т. е. не выражен [j] (ср. такую же ошибку в грамоте XIV в. № 363).

Отрезок *сор--ю* почти наверное равносилен словоформе *сорочицю*; но исходя из длины лакуны приходится предположить, что тут был пропущен средний слог (заметим, что при написании *сороцицю* последние два слога близко сходны, что могло способствовать ошибке). В пользу такого предположения говорит и то, что автор вообще был склонен к пропуску букв: ср. выше о написаниях *приши* и *мое* и ниже о слове *сынꙋ*.

В слове *сынꙋ* Онос после *ы* начал писать *ꙋ* (прочертил одну из двух его половин), но сразу заметил, что пропустил букву *н* и написал это *н* вплотную к начатой дуге буквы *ꙋ*.

Вместо *полотенеце* в грамоте в принципе могло стоять и *полотенеца* (множ. число); вместо *бꙋдꙋ живо* — диалектное *бꙋдꙋ живе*.

Что стояло после *сестрѣ мое* на конце 3-й строки, надежно восстановить не удается. Скорее всего это была приставка *при* от слова *пришли*, которое автор начал писать, но затем решил записать его уже в следующей строке, а лишнее не зачеркнул; ср. очень похожую ситуацию в грамоте № 929, где при переходе с одной строки на другую написано *при|прикинѣ* (вместо *прикинѣ*). Попытки найти какое-то короткое самостоятельное слово на *п*, которое могло бы стоять в данном контексте, убедительных результатов не дают.

№ 1054. Письмо, сохранившее шесть строк на лицевой стороне листа и содержащее еще две строки на обороте.

поклонъ ѿ митъ к луке і ко ѳр=
алю у лодиі ·в҃· беремене ко=
жь і коробию і кругъ воску
ѧ
———————————————
і курово беремѧ кожь ма
лое куре даі грѣвну і ·г҃· кунъ
-----[ое]му полуторъ грѣ=
…

Оборот

у кого грамота у того
полуторъ грѣвни

Стратиграфическая дата: вторая половина XIII в.

Внестратиграфическая оценка: 60-е — 90-е гг. XIII в.

Цифры выделены в этой грамоте четырьмя точками.

Под словом *коробию* подписана (тем же почерком) буква ѧ. Это не что иное, как чрезвычайно редкий случай авторской правки с целью исправить синтаксис фразы: форма *коробию* здесь заменена на требуемую по синтаксису форму *коробиѧ*. Винительный падеж *коробию*, по-видимому, появился во фразе потому, что автор держал в уме сказуемое *послалъ*.

Горизонтальные черты разграничивают разделы послания; ср. такое же использование разделительных черт в грамотах XIII в. № 215 и 218.

Графическая особенность: вместо буквы *ы* систематически используется буква ъ (см. [ДНД$_2$, § 1.13] и специально об этом графическом явлении [Зализняк 1986: § 23]). Отметим обоюдостороннее смешение букв *ѣ* и *и*.

В начале 6-й строки, вероятно, стояло (*сыну м*)[*ое*]*му*.

Перевод: ‘Поклон от Миты Луке и Фралю. В ладье 2 беремени кож, коробья, круг воску; и Курово малое беремя кож.

Кур! Дай гривну и 3 куны.

[Сыну? м]оему полторы гривны’. Вполне возможно, что текст на лицевой стороне на этом кончался.

Оборот: ‘У кого грамота, у того полторы гривны’.

Отсюда мы узнаем, что передатчику письма были поручены также полторы гривны, о которых идет речь в письме.

Подобно ряду других грамот, эта грамота имеет сложную коммуникативную структуру: в середине текста автор обращается к новому адресату (см. об этом [Гиппиус 2004]). Правда, в данном случае отрезок *Куре даі* в принципе можно было бы интерпретировать и иначе — как ‘Кур пусть даст’, с И. ед. *Куре* и императивом 3-го лица; но это маловероятно, поскольку императивы 3-го лица для берестяных грамот нехарактерны.

В сочетании *у лодиі* предлог *у* — из *въ*; трактовать это сочетание как ‘у ладьи’ по смыслу неуместно.

Беремѧ — ‘ноша’, ‘то, что можно унести’, далее ‘охапка’, ‘связка’ (как мера).

Новая форма *даи* (вместо древнего *вдаи*) в контексте отдачи денег — одна из самых ранних; ср. сохранение старого *вдаи* в грамоте № 1055, относящейся к тому же времени.

Форма *полуторы* (в сочетании *полутор⟨ы⟩ грѣвни*, где *полъ* в И. падеже) — из [полwторы]; ср. *полоуторѣ* в № 403, *полоутора* в № 138 и другие подобные примеры.

Не встречавшееся ранее имя *Мита* — гипокористическое к *Митрофанъ* (менее вероятно — к *Дмитрии*); по образованию ср. известные из берестяных грамот *Грига*, *Мика*, *Миха*, *Коста*, *Июра*, современные *Степа*, *Серёга*. Имя *Фраль* входит, наряду с *Фролъ*, *Фларь*, *Храрь*, в группу народных вариантов первоначального имени *Флоръ*. Имя *Куръ* (варианты: *Кюръ*, *Киръ*) известно как из берестяных грамот, так и из книжной письменности.

№ 1055. Письмо из пяти строк с утраченным началом.

..............[у?]- на розва=
[ж]и уличи · вдаи кожю
ѡстафьи · дєꙗкону · а
ꙗзъ с тобою · самє сѧ в=
єдаю · кожа ми надобє

Стратиграфическая дата: вторая половина XIII в.

Внестратиграфическая оценка: не ранее середины XIII в., предпочтительно 60-е — 90-е гг.

Можно предполагать, что сверху не хватает только первой строки. В начальных полутора строках, вероятно, было: ‘Поклон от такого-то такому-то’, а далее шел уже сохранившийся текст: ‘на Розваже улице’. Если это верно, то адресная формула содержала в данном случае также и адрес получателя.

Перевод: ‘[Поклон от такого-то такому-то] на Розваже улице. Отдай кожу Остафье-дьякону, а я с тобою сам рассчитаюсь. Кожа мне нужна’.

Розважа улица (от имени *Розвадъ*) на Софийской стороне, существующая и поныне, впервые упоминается в новгородской летописи под 1311 г. Настоящая грамота содержит, таким образом, самое раннее ее упоминание.

Примечательно, что грамота с упоминанием Розважей улицы (и вероятно, просто отправленная на эту улицу) найдена на противоположной стороне города. Можно думать, что это одно из тех писем, с которым получатель по исполнении поручения приходил к отправителю.

№ 1056. Средние части двух строк документа (и одна буква ниже).

...анилово л...
...пєтрило ши...
л

Стратиграфическая дата: конец XI в.

Хотя, казалось бы, восстановить целый документ в таких условиях нереально, в данном случае, по-видимому, найдена реконструкция, которая может быть признана практически достоверной:

(д)анилово л(оукъшько) [или: л(оукъньцє)]
(а) пєтрило ши(лє)

Запись была сделана на донце (или крышке) берестяного лукошка.

Основанием для такой реконструкции являются две грамоты XII в., написаннные на донце (или крышке) берестяного лукошка: № 957 (воибоудино лоукъньчо ижє є уклъдєть да прокльтъ боудє{оу}ть а шьвъко ѱлъ) и № 599 — три надписи одним почерком: ѳєдока лоукошє[ко]; ѳєдок(и)но лоукош(є)ко; ѳєдокино лоукошє(ко).

Надежным подтверждением того, что к изготовлению лукошка применялся именно глагол *шити*, оказывается пословица, приводимая Далем: *Двором жить — не лукошко шить*.

Роль буквы *л* посреди 3-й строки из-за отсутствия правого края грамоты неясна. Можно было бы даже предположить, что это просто *л* из слова *шил*, вынесенное для орнаментального эффекта (три буквы Л строго друг под другом) в отдельную строку; но необычно в этом случае было бы отсутствие гласной (*е*, *ъ* или *о*) после этого *л*. Можно отметить, впрочем, что нечто подобное (опущение конечных букв при выносе буквы в отдельную строку) всё же один раз встретилось — в грамоте № 970, которая имеет следующий вид:

подо твою мило
с

Представляет значительный интерес появление христианских имен *Данило* и *Петрило* в столь раннем документе, причем они почти наверное принадлежат здесь не членам социальной верхушки, а рядовым новгородцам.

Грамота № 1056 позволила уточнить понимание грамоты № 957, приведенной выше. Писавший там назван *шьвъко*, и это понималось как простое прозвище. Но после находки грамоты № 1056 естественно полагать, что это прозвище было дано человеку по его занятию (профессиональному или хотя бы частому). Но трактовать слово *шьвъко* просто как нарицательное ‘швец’ мы всё же не должны, поскольку окончание И. ед. *-о* в мужском роде встречается только в именах собственных, но не в нарицательных.

№ 1057. Целый документ из двух строк.

на въдъмолѣ :г҃: десѧте гривьнъ и гивьна и :[і҃]: коунъ
полъ осма съта : на съкроудоу полъ шестѣ гривьн[ѣ]

В первой строке в слове *гивьна* пропущено *р*. В последнем слове *гривьн*[ѣ] буква *в* переправлена из *н*.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: 40-е — 70-е гг. XII в., предпочтительно 60-е — 70-е гг..

Перевод: ‘За водмол тридцать одна гривна и 10 кун. Семьсот пятьдесят (очевидно, локтей водмола) на снаряжение — пять с половиной гривен’.

Водмол — род грубого (небеленого) сукна.

Очевидно, в грамоте указывалась общая стоимость имеющегося (или закупленного) водмола и стоимость той его части (а именно 750 локтей), которая должна пойти на снаряжение.

Правильность именно такого понимания грамоты подтверждается расчетом цен. Из грамоты № 609 (конец XII — начало XIII в.) известно соотношение «40 локтей (не указано, какой именно ткани, но наиболее вероятен тот же водмол) — 9 кун», т. е. 0,225 куны за локоть. Если 5,5 гривен (= 137,5 куны из обычного расчета 25 кун в гривне) — это стоимость 750 локтей водмола, то это 0,183 куны за локоть. Разница цен в этих двух близких по времени документах (соотношение 81 к 100) — в пределах сравнительно небольшого колебания цен на протяжении нескольких десятилетий (или в пределах неравноценности каких-то сортов ткани).

Судя по количеству водмола, потребного для снаряжения, речь, по-видимому, идет о подготовке отряда, насчитывающего порядка сотни человек. Отсюда понятно, что перед нами документ не частного, а общественного масштаба.

Нигде не засвидетельствованное слово *съкроуда* можно связать, с одной стороны, с древнерусским *съкроута* ‘одежда’, ‘снаряжение’ (также ‘свадебный наряд’ и др.), с другой — с шведским *skrud* ‘облачение’, ‘наряд’ (ср. также древнеанглийское *scrūd* с тем же значением, откуда современное английское *shroud* ‘саван’). Считать слово прямым заимствованием из шведского *skrud*, по-видимому, нельзя, поскольку было бы необъяснимо начальное *съ-*: никаких оснований для вставки гласной в начальное *skr-* нет (а в грамоте № 1057 древнее состояние редуцированных сохранено безупречно). Кроме того, при заимствовании ожидалась бы форма *скрудъ*, а не *скруда*. Можно было бы, правда, предположить, что *на съкроудоу* — это не В. ед. женского рода, а М. ед. мужского рода; но М. ед. на *-у* не от исконных u-основ в столь раннюю эпоху — явление исключительное (см. [ДНД$_2$: 109]), а в случае с относительно недавним заимствованием (что видно из отражения [ū] в виде *у*, а не *ы*) это было бы нечто совсем беспрецедентное.

В результате, по-видимому, следует предполагать контаминацию заимствованного **скрудъ* с практически синонимичным ему исконным словом *съкроута*. Заметим, что в принципе можно предполагать также и простое смешение глухой и звонкой согласной, превратившее *съкроута* в *съкроуда* (см. о случаях такого рода [ДНД$_2$: 500]); но ввиду наличия скандинавского слова с *-д-* с ровно таким же значением это предположение становится излишним.

№ 1058. Левая часть трехстрочного письма.

ѿ содила ко радокоу мъысла...
коунѹ :в: гривен[е] ...
:в҃: гривене а оу ...

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: 1120-е — 1210-е гг., предпочтительно 40-е — 90-е гг. XII в.

Адресная формула — ‘От Сдила к Радку’. Имя *Радъко* встретилось также в грамотах № 168, 710 и 952, из которых две последних относятся примерно к тому же времени, что № 1058 (но для отождествления соответствующих персонажей нет достаточных оснований). Имя *Съдилъ* до сих пор встречалось только в варианте *Съдила* (см. о нем [ДНД$_2$: 357]) — в грамотах № 422, 503 и 654.

Мысла — скорее всего имя собственное или его начало. Это может быть, в частности, имя *Мыслъ* в В. падеже (ср. *Мысловѣ дѣтѣ* в грамоте № 136, XIV в.) или начало имени *Мыслѧта* (с *ла* вместо *лѧ*); ср. также имя *Мыслокъ* [Тупиков 1903: 318; Веселовский 1974: 209]. Во всяком случае местоимение *мы* здесь крайне маловероятно (тем более, что в собственно русском тексте с сохранением редуцированных на *сла* могут начинаться только слово *слава* и его производные).

Во второй строке *коуноу* — скорее всего часть сочетания *без 2 коуну*, т. е. в тексте содержалась запись ‘без 2 кун 2 гривны’; ср. *без дъвоу ногатоу гр҃на* в № 526, *без девѧти коунъ 2 гривьнѣ* в № 119 и др.

№ 1059. Целое письмо из четырех строк.

+ ѿ перьнѣга къ гълочаноу възе-
земи поуестѣе акъ тъ еси мъло-
виль съ мноѭ въсади же и семъ ӥс ко-
лика кълико въземоу въдамъ азъ

В конце третьей строки буквы *ӥско* зачеркнуты тонкими горизонтальными штрихами; по-видимому, зачеркивание должно было исключить из текста всё словосочетание *ӥс колика*.

В слове *почестѣе* буква *ѣ* переправлена из *е*. В слове мноѭ представлен йотированный юс большой с инвертированным порядком составных частей: ѭ. Эта крайне редкая буква до сих пор в берестяных грамотах не встречалась.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: XII в., предпочтительно 40-е — 90-е гг.

Перевод: ‘От Перенега к Голчану. Возьми почестье, как ты условился со мной. Всади же (вероятно: в ладью) его (муж. род — посланного с почестьем) сюда (= для отправки сюда). Сколько возьмут (за перевоз), дам я’. Видимо, автор вначале собирался сказать: ‘за сколько (*ис колика*) перевозчики повезут, столько заплачу я’, — но потом решил выразить ту же мысль проще.

Почестье — род подати (первоначально: почетный дар господину, требуемый обычаем в определенных ситуациях).

Вероятно, Перенег — получатель почестья, а Голчан должен был его собрать. Собранное должно было быть с каким-то посланцем отправлено к Перенегу. Перенег берет на себя плату за перевоз.

Отметим эффект второго полногласия в *мъловиль* (= *мълъвиле*) и *Гълочаноу* (= *Гълъчаноу*).

Акъ тъ (= *ако то*) — относительное местоименное наречие (‘как’) древнего типа — с релятивизатором *то* (см. [ДНД$_2$, § 4.35]), народный эквивалент книжного *ꙗко же*; ср. *ако то* в № 872.

Имя *Перенѣгъ*, представленное также в грамоте № 36 из Старой Руссы, встречается в Русской Правде; в [Ипат.] под 1213 г. упомянут воин *Перенѣжько.*

Прозвище *Гълчанъ* (с примерным значением ‘крикун’, ‘смутьян’) — производное от *гълчати* (презенс *гълчить*) ‘шуметь, кричать’ [Срезн.], ср. *гълчание* ‘шум, крик’ [Там же]; в современных говорах *го́лча́ть* ‘говорить’, ‘кричать’ [СРНГ, 6: 344]. Ср. совершенно аналогичный ряд: *мълчати*, *мълчание*, *мълчанъ* ‘молчун’ [Слов. XI—XVII, 9: 255], прозвище *Молчанъ* [Тупиков 1903: 310], фамилия *Молчановъ* [Там же: 704]. Исходный корень *гълк-* виден в *гълкъ* (соврем. *голк* ‘гул, шум, крик, стук, звук’ [СРНГ, 6: 295]), *гълка* ‘шум, мятеж, tumultus’ [Срезн.].

№ 1060. Найдена в виде двух фрагментов, которые смыкаются между собой лишь на участке в 1—2 миллиметра. Сохранившиеся части письма образуют четыре срединные строки, со значительными утратами в двух из них и с большим числом точек, где от букв остались лишь кончики.

...[и єс]мъ [р]о[т]є
...[у] посълалъ а тъı мънє нє
[прис]л[є]ши кунъ сєм[и] гривънъ и з҃ı҃ [рєзанъ] п[ои]м[а]=
въ у мєнє м[сц]ън[оє] --[да]жъ госпо-и·

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: 1120-е — 1210-е гг., предпочтительно 40-е — 70-е гг. XII в.

Последнее слово нижней строки явно следует восстанавливать как **госпо(ж)и**, хотя видимые остатки предпоследней буквы фактически мало похожи на *ж*; возможно, здесь был какой-то огрех в работе писца.

Реконструкция отрезка *м[сц]ън[ое]* (= ⟨*мѣсячьное*⟩, записанное без титла) не вполне надежна, но других приемлемых решений здесь не усматривается.

Перевод: ‘… (я ходил) к роте (?) … … (грамоту?) послал, а ты мне не присылаешь денег — семи гривен и 17 резан. Забрав (получив) у меня месячное (?), отдай госпоже’.

Если верно истолкование темного места как ⟨*мѣсячьное*⟩, то можно предполагать, что речь идет о помесячной дани, которую автор письма собрал для госпожи (или которую он, напротив, должен выплачивать госпоже).

№ 1061. Конечные полторы строки письма.

...--- а попъръти шь да боудь ни то=
бє ни мънє и цєлю та ·:

Следы букв перед *а попърътишь* надежной интерпретации не имеют.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Заключительную этикетную формулу *целоую тѧ* автор записал очень небрежно: пропустил *оу* и написал *та* вместо *тѧ*.

Перевод: ‘А попортишь, так будет ни тебе, ни мне. И приветствую тебя’.

Судя по заключительному приветствию, текст содержал не угрозу, а деловое соглашение. Можно предполагать, что это часть переписки между участниками некоторой торговой операции; речь шла о том, что в случае порчи товара (вероятно, при транспортировке) ни один партнер другому не будет ничего должен.

№ 1062. Левая часть двух средних строк письма.

ть [и] д[о] д[рож]...
а нъıнѣ на нєдѣлю хо[ч]єм[ъ] поити ...

Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в.

Перевод основной строки: ‘А теперь в воскресенье хотим пойти…’. К сожалению, фрагментарность текста не позволяет понять, шла ли речь о купеческой поездке или о подготовке к некоему походу.

Остатки верхней строки не дают оснований для сколько-нибудь надежной интерпретации.

№ 1063. Найдена в виде трех фрагментов. Левый и правый края документа утрачены, так что ни одна строка не сохранилась на полную длину, и тем самым связный текст восстановить невозможно.

...[д--ать] : оу пьтра поло пата дьсать : оу станатѣ [п]...
...са дьвать оу волохва шьсть [д]-сатъ оу сонови...
...[а] шьсть дьсато сигово : оу сологo[в]-[и] дова дьсат...
...-[рад]- --- дьсать оу дан[ьш]...

Стратиграфическая дата: конец XII в.

Внестратиграфическая оценка: 40-е — 90-е гг. XII в., предпочтительно 60-е — 90-е гг.

Наряду с реконструкцией *оу Сологo*[*в*](*ѣ*)[*и*] возможно также *оу Сологo*[*в*](*о*)[*и*].

В записи (*Оу* ...)-[*рад*]- --- *дьсать* перед [*рад*] видна верхушка вертикальной мачты, которую из букв, возможных перед *р*, могли иметь только *и* и *ь*. Вся фраза могла выглядеть, например, так: (*Оу Н*)[*ьрад*](*а три*) *дьсать*.

Документ представлял собой имущественный реестр часто встречающегося в берестяных грамотах типа. Судя по упоминанию сигов (и по тому, что счет почти везде ведется десятками или полудесятками), перед нами реестр поставок рыбы. Во всех ли случаях имеются в виду именно сиги или счет сигов начинается с сохранившегося упоминания сигов, из-за утраты начала документа неизвестно. Ср. [*дьс*]*а*[*ть сиг*]*ово* в № 831 (XII в.), *50 сиговъ* в № 144 (XIV в.), *5 сигово* в № 280 (XIV в.). В XIX — начале XX в. сиги составляли 85 % ценности общего улова рыбы в Волхове [НГБ IV: 23].

Полностью сохранились имена *Станата* (это имя известно также из грамот № 224 и 348) и *Петръ*, почти полностью — *Даньша* (это имя известно также из грамоты № 336). См. также выше о возможном присутствии в грамоте имени *Нерадъ*.

Надежно восстанавливается имя *Съновидъ*, ныне уже хорошо известное по многим берестяным грамотам. Ценно то, что в данной грамоте это имя впервые встретилось с сохранением редуцированного в начальном слоге: *оу Сонови*(*да*) = *оу С*⟨*ъ*⟩*новида* (в девяти других примерах этого имени в грамотах XII века оно уже выглядит как *Сновидъ*).

Большой интерес представляет встретившееся в берестяных грамотах впервые слово *волхвъ* (в древненовгородской диалектной форме — с основой *волохв-*). В данном тексте это в принципе может быть либо прямое обозначение колдуна, чародея (без указания имени), либо прозвище. Если это прямое обозначение, то, очевидно, речь идет не о языческом жреце, а о члене общины, известном своей способностью гадать и ворожить, губительно или благотворно воздействуя на судьбы людей. Вот свидетельство Кирика о колдуньях, к которым обращаются за помощью женщины: *А ѥже дѣтии дѣла жены творать что любо . а ѥже възболать . или къ вълхвамъ несоуть . а не къ попови на м*(*о*)*л*(*и*)*твоу* [Вопр. Кирик., И 18]. Этот вид колдовства свидетельствуется практически во все века; ср., например, в документе 1689 г.: *Андрей де Безобразовъ приказывалъ имъ в Нижнемъ, чтобъ сыскивать волхвовъ и ворожей, и которые узнаваютъ на костяхъ* [Слов. XI—XVII, 3: 13].

Но даже если здесь *волхвъ* — это прозвище, перед нами уникальное явление: среди засвидетельствованных антропонимов такого прозвища нет, если не считать былины о Волхе Всеславиче (да и тот носил это имя в прямой связи со своей способностью к оборотничеству).

Сологовая (если слово правильно реконструировано) — жена человека по имени *Сологъ*; вариантом этого имени является *Сологa* (также в форме *Шелога*) — имя псковского посадника первой половины XIV в. Этимология имени неизвестна. Но следует обратить внимание на слово *сологая* в грамоте № 330, значение которого, правда, спорно; в [Попр.-Х] было предложено связывать его с *sǫlogъ* (*sъlogъ*) ‘супруг’, ‘сожитель’, ср. др.-русск. *сулòжь* (*сълòжь*) ‘супруг’, ‘супруга’. Не исключено, что слово с таким значением могло оказаться и в роли прозвища; ср. прозвища *Уець* (в грамотах № 1046 и 1047), *Уика* (в № 114), *Братко* [Тупиков 1903: 120], *Сусѣдъ* [Там же: 426]. С другой стороны, можно отметить латышское *salga* ‘свиной окорок’, значение которого, вообще говоря, тоже подходит для роли прозвища.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Веселовский 1974 — Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. [Veselovskii S. B. *Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozvishcha i familii* [Onomasticon. Old Russian first names, second names, nicknames]. Moscow: Nauka, 1974.]

Вопр. Кирик. — Вопрошание Кириково // Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. [Kirik's questioning. *Russkaya istoricheskaya biblioteka*. Vol. 6. St. Petersburg: Tip. M. A. Aleksandrova, 1908.]

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. [*Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Documents of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow; Leningrad: Acad. of Sciences of the USSR, 1949.]

Гиппиус 2004 — Гиппиус А. А. К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997—2000 гг.). М.: Русские словари, 2004. С. 183—232. [Gippius A. A. Towards pragmatics and communicative organization of birchbark letters. Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1997—2000 gg.)*. Moscow: Russkie Slovari, 2004. Pp. 183—232.]

ДНД$_2$ — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod dialect]. 2nd ed. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]

Зализняк 1986 — Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977—1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951—1983 гг.). М.: Наука, 1986. С. 89—219. [Zaliznyak A. A. Novgorod birchbark letters from linguistic point of view. Yanin V. L., Zaliznyak A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977—1983 gg.). Kommentarii i slovoukazatel' k berestyanym gramotam (iz raskopok 1951—1983 gg.)*. Moscow: Nauka, 1986. Pp. 89—219.]

Ипат. — Полное собрание русских летописей. Том второй. Ипатьевская летопись. М.: Изд-во АН СССР, 1962. [*Polnoe sobranie russkikh letopisei. Tom vtoroi. Ipat'evskaya letopis'* [The complete collection of Russian chronicles. Vol. II. Hypatian Chronicle]. Moscow: Acad. of Sciences of the USSR, 1962.]

НГБ IV — Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М.: Изд-во АН СССР, 1958. [Artsikhovskii A. V., Borkovskii V. I. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1955 g.)* [Novgorod birchbark letters (from the excavations of 1955]. Moscow: Acad. of Sciences of the USSR, 1958.]

НКРЯ — Национальный корпус русского языка // http://www.ruscorpora.ru. [*Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: http://www.ruscorpora.ru.]

Попр.-X — Зализняк А. А. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990—1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М.: Русские словари, 2000. С. 82—122. [Zaliznyak A. A. Amendments and notes to reading of the birchbark letters published before]. Yanin V. L., Zaliznyak A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990—1996 gg.). Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie*. Moscow: Russkie Slovari, 2000. Pp. 82—122.]

Сахаров 1851 — Сахаров И. Г. Торговая книга // Записки отд. Русск. и Славянск. археологии Имп. Археологическ. Общ. I. 1851. [Sakharov I. G. Torgovaya kniga [Trading book]. *Zapiski otd. Russk. i Slavyansk. arkheologii Imp. Arkheologichesk. Obshch*. I. 1851.]

Слов. XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—. М.: Наука, 1975—. [*Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv.* [A dictionary of the XI–XVII centuries Russian language]. No. 1—. Moscow: Nauka, 1975—.]

Срезн. — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I—III. СПб.: Тип. Имп. АН, 1893—1903. [Sreznevskii I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the dictionary of the Old Russian language based on written texts]. Vol. I—III. St. Petersburg: Tip. Imp. AN, 1893—1903.]

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1—. М.; Л.: Наука, 1965—. [*Slovar' russkikh narodnykh govorov* [A dictionary of Russian folk dialects]. No. 1—. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965—.]

Тупиков 1903 — Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. [Tupikov N. M. *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen* [A dictionary of Russian personal proper names]. St. Petersburg: Tip. I. N. Skorokhodova, 1903.]

Статья поступила в редакцию 12.12.2014.